

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редаціи,
при Пензенской Семинаріи, въ квар-
тирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей
безъ доставки 4 р. 50 к. съ пере-
сылкою 5 руб.

15 Февраля № 4. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

Отъ 16 Ноября 1874 г. за № 67. — *О производствѣ испытаній въ многомодныхъ духовныхъ училищахъ комиссиями.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 203, по представленію Преосвященнаго Калужскаго, о разрѣшеніи производить приемныя и годичныя испытанія въ Калужскомъ духовномъ учи-

лицѣ особыми комиссіями. И, по справкѣ, Приказали: Принимая во вниманіе, что производство испытаній цѣлымъ Правленіемъ въ многолюдныхъ духовныхъ училищахъ, въ коихъ имѣются параллельныя отдѣленія, требуетъ весьма продолжительнаго времени (отъ 2 до 3 мѣсяцевъ), вслѣдствіе чего учебное время въ тѣхъ училищахъ должно значительно сокращаться ко вреду учащихся, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, дозволить Правленіямъ духовныхъ училищъ, въ коихъ существуютъ отдѣленія, для производства испытаній, раздѣляться на двѣ комиссіи: одну подъ предѣтельствомъ смотрителя училища, другою—подъ предѣтельствомъ его помощника. О чемъ, для объявленія Правленіямъ многолюдныхъ духовныхъ училищъ, къ надлежащему руководству и исполненію, послать епархіальнымъ Архіереямъ печатный указъ.

Отъ 29 Декабря 1874 г. за № 74—По вопросу объ отмынѣ вычета въ спеціальнѣй сборъ съ діаконовъ, состоящихъ на вакансіяхъ псаломщиковъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора, Святѣйшаго Синода, отъ 22 Ноября сего года за 11.656, объ отмынѣ вычета въ спеціальнѣй сборъ съ діаконовъ, состоящихъ на вакансіяхъ псаломщиковъ. И, по справкѣ, Приказали: Циркулярнымъ указомъ отъ 14 Ноября 1866 г. по Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода, на священнослужителей причтовъ, не получающихъ казеннаго содержанія, возложена обязанность дѣлать взносы на воспособленіе бѣднымъ духовнаго званія, въ тѣхъ соображеніяхъ, что лица

си пользуются правомъ на получение пенсїи наравнѣ съ священнослужителями, получающими казенное содержаніе съ вычетомъ въ пенсіонный капиталъ 2^о/_о; взносы эти установлены въ размѣрѣ: для священниковъ церквей городскихъ отъ 6 до 12 рублей, сельскихъ отъ 2 до 5 рублей и діаконовъ, городскихъ отъ 2 до 5 рублей и сельскихъ отъ 1 до 3 рублей въ годъ. Нынѣ Преосвященный Калужскій, въ поступившемъ отъ него представленіи Святѣйшему Синоду объяснилъ, что за введеніемъ въ текущемъ году въ Калужской епархіи росписанія причтовъ и приходовъ, діаконы получаютъ псаломщицкое содержаніе; вслѣдствіе сего Преосвященный просить о разрѣшеніи вопроса: слѣдуетъ ли продолжать установленный взносъ съ приходскихъ діаконовъ или же надлежитъ оный прекратить. Съ представленіемъ такого же содержанія обращался уже Преосвященный Оренбургскій, и Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣнїи онаго, въ опредѣленіи отъ ^{4 Сентября}_{15 Октября} сего года постановилъ: по прямому смыслу указа 14 Ноября 1866 г. причетники или псаломщики причтовъ, не получающихъ казеннаго содержанія, не подлежатъ означенному выше специальному сбору; на этомъ основаніи сбору сему не должны подлежать и діаконы состоящіе на вакансіяхъ псаломщиковъ, какъ находящіеся въ одинаковомъ съ послѣдними положеніи относительно содержанія. За таковымъ постановленіемъ, въ разрѣшеніе настоящаго представленія Преосвященнаго Калужскаго и въ предупрежденіе подобныхъ представленій по другимъ епархіямъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярнымъ указомъ, что на діаконовъ, состоящихъ на вакансіяхъ псаломщиковъ и получающихъ одинаковое съ ними содержаніе, не распространяется обязанность дѣлать установленные указомъ 14 Ноября 1866 года взносы на воспособленіе бѣднымъ духовнаго званія.

Отъ 9 Января 1875 г. за № 1.—По **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію.—Объ измѣненіи §§ 121 уст. Сем. и 78 уст. дух. учил. касательно возраста воспитанниковъ для поступления въ семинаріи и духовныя училища.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 Декабря 1874 г. № 4662, о воспослѣдовавшемъ, въ 7 день Декабря 1874 г., Высочайшемъ соизволеніи, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, на измѣненіе §§ 121 дух. сем. и 78 уст. дух. учил. въ томъ смыслѣ, что въ духовныя училища и семинаріи могутъ быть принимаемы, по выдержаніи установленнаго испытанія, какъ тѣ воспитанники, у которыхъ не будетъ доставать менѣ полугода до положеннаго для того или другаго класса возраста, такъ и тѣ, которые окажутся полугодомъ старше противъ назначеннаго уставомъ возраста, если только въ другихъ отношеніяхъ они будутъ удовлетворять требованіямъ устава. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для объявленія Правленіямъ семинарій и духовныхъ училищъ, къ надлежащему руководству и исполненію, дать знать епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ печатнымъ указомъ, пояснивъ въ ономъ, что вышеозначенное правило распространяется и на дѣтей поступающихъ въ приготовительные классы духовныхъ училищъ, съ тѣмъ, однако, чтобы тѣ изъ нихъ, у которыхъ будетъ недоставать до положеннаго возраста менѣ полугода, были принимаемы не иначе, какъ по признаніи ихъ училищнымъ врачомъ достаточно развитыми въ физическомъ отношеніи для обученія въ тѣхъ классахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ *)

(отъ Конторы Московской Синодальной Типографіи.)

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ, на Никольской улицѣ, поступила въ продажу книга: „Правила Св. Апостоль и Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ“. Цѣна за экземпляръ въ кожанномъ переплетѣ 80 к., корешковомъ 70 к. и бумажномъ 60 к. Иногородные прилагаютъ деньги на пересылку книги по вѣсу ея въ пять фунтовъ.

Редакторъ: Ректоръ Пензенской Семинаріи, Архимандритъ СѦМЕОНЪ.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

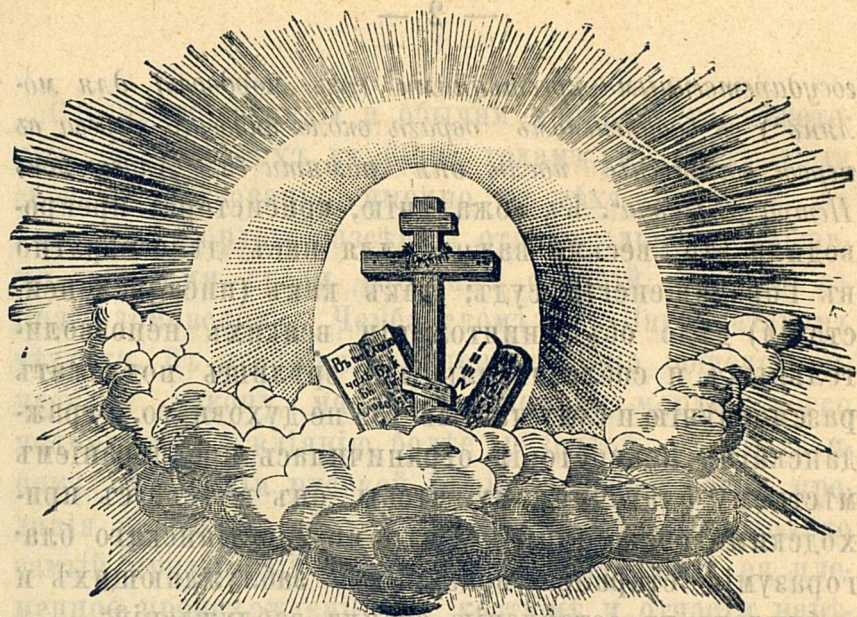
15 Февраля № 4, 1875 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

*) Прислано для троекратнаго отпечатанія въ Вѣдомостяхъ при отношеніи отъ 8 Января 1875 г. за № 66.

Дозволено цензурою. Пенза, 1875 г. Февраля 15 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Свящ. М. Шестаковъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Февраля № 4. 1875 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

МОРДОВСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ *).

Въ 1850-мъ году Городищенскій Земскій Судъ прислалъ въ Пензенскую консисторію „Дѣло о сборищахъ, чинимыхъ Городищенскаго уезда села Пазелокъ **)

*) Продолженіе. См. № 2-й.

**) А между тѣмъ прот. Миловскій въ 1827 г. утверждалъ въ своемъ репортѣ, будто бы у мордвовъ с. Пазелокъ нѣтъ суевѣрныхъ моленій.

государственными крестьянами (изъ мордвовъ) для молянъ*) въ бабаленскомъ оврагъ около вязоваго дерева въ первое воскресенье послѣ дня памяти св. Апостоловъ Петра и Павла“. Къ сожалѣнію, консисторія препроводила это весьма важное для насъ дѣло обратно въ Городищенскій судъ; „такъ какъ (писала консисторія) дѣло объ уничтоженіи всякихъ непозволительныхъ и соблазнительныхъ зрѣлищъ подлежатъ разсмотрѣнію и суду начальства не духовнаго, а гражданскаго“. Консисторія ограничилась предписаніемъ мѣстному благочинному, чтобы онъ вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ „мѣрами христіанскаго благоразумія старался вразумлять заблуждающихся и побуждать къ оставленію своихъ заблужденій“.

Въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія въ Пензѣ учрежденъ былъ комитетъ изъ лицъ ученаго духовенства для составленія церковно-историческаго описанія Пензенской епархіи. Къ этому же времени относятся свѣдѣнія о мордвахъ Инсарскаго уѣзда, обязательно доставленныя намъ (въ рукописи) бывшимъ въ с. Сузгарѣ, а нынѣ здѣшнимъ городскимъ священникомъ П. Ф. Семеновымъ. На основаніи этихъ источниковъ мы можемъ представить болѣе или менѣе подробное описаніе религіозныхъ обрядовъ и обычаевъ мордвы за указанное время.

*) Вотъ уже когда—въ 1850 году—мы встрѣчаемся съ названіемъ молянъ, образовавшимся, вѣроятно, изъ слова—мольбы.

Суевѣрные обряды и обычаи мордвовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ къ 60-мъ годамъ уже прекратили свое существованіе, именно въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ мордвы разсѣяны относительно небольшими группами среди русскихъ селеній, какъ-то: въ Нежеломовскомъ, Чембарскомъ и Наровчатскомъ уѣздахъ. Въ этой разбѣдиненности, по историческому закону, малопросвѣщенная мордва легко подчинилась вліянію болѣе развитой въ умственномъ отношеніи русской націи и, забывъ свои преданія и обычаи, обрусѣла до того, что развѣ только самый привычный глазъ можетъ подмѣчать ея племенное происхожденіе въ костюмѣ и отчасти нарѣчіи мордовскихъ женщинъ*) и потомъ въ чертахъ фізіономіи. „Мордвы (писалъ Наровчатскій протоіерей о. Парнаскій) совершенно измѣнили свой бытъ на русскій и сдѣлались чисто русскими“.

Но въ уѣздахъ, которые населяетъ мордва сплошными массами въ большей или меньшей обособленности отъ русскаго вліянія, ея національные обряды и обычаи не переставали выходить изъ цвѣтущаго состоянія. Такъ было въ Краснослободскомъ, Инсарскомъ, Саранскомъ и Городищенскомъ уѣздахъ.

М о л я н ы .

Въ Краснослободскомъ и Инсарскомъ уѣздахъ едва ли не самымъ главнымъ и важнымъ считался молянъ, совершавшійся въ праздникъ св. Троицы и отличав-

*) Костюмъ и нарѣчіе мужчинъ утратили свои особенности въ пользу русскаго элемента.

пійся наибольшою сложностію и торжественностію. За нѣсколько дней до праздника на общественный счетъ приготавлилось пиво, которое варили очередные варцы*). Въ самый праздникъ утромъ рѣзали и въ простой водѣ варили на облюбленной долини за селомъ быка или овцу, купленныхъ также на общія деньги. На долину вывозили немного и пива. Послѣ обѣдни выходили туда изъ каждаго дома по одному человѣку, всякій съ своимъ собственнымъ хлѣбомъ. Собраніе открывалось молитвой, сопровождавшеюся колѣнопреклоненіемъ и возносившеюся обыкновенно стариками**). Молились объ урожаѣ хлѣбовъ, о сохраненіи скота отъ моровой язвы,—домовъ отъ пожара, о небесномъ покровѣ и заступничествѣ всѣхъ молившихся. Послѣ молитвы присутствующіе раздѣляли между собою моленное мясо и расходились. Къ вечеру мужчины и женщины въ праздничныхъ нарядахъ собирались въ назначенное мѣсто, гдѣ

*) Смотря по урожаю хлѣба, приготавлились двѣ или три *вари*. Варя состояла не менѣе, какъ изъ 14 или 15 мѣръ муки и солоду, обыкновенно же изъ 20-ти и болѣе. Для варенія пива соблюдалась очередь: въ одинъ годъ варили его—положимъ—крайніе два-три дома, въ другой слѣдующіе за ними и т. д.—Пивоварня состояла изъ окаймленнаго плетнемъ сарая, въ которомъ укрѣплялись каждый на особой колодѣ два чана: заторный и квасильный. Невдалекѣ отъ сарая устраивался горнъ изъ кирпичей или глины. По сторонамъ ставились небольшія сохи съ перекладомъ вверху, къ которому привѣшивался желѣзный котель.

**) Во время молитвы у мордвовъ старики считаются вообще священными лицами, наиболѣе близкими къ Богу.

пивоварцы угощали всѣхъ приготовленнымъ пивомъ. Праздникъ оканчивался пѣснями, пляскою и различными играми *).

Почти такимъ же образомъ въ *Инсарскомъ* уѣздѣ отправлялся молянъ въ *храмовой праздникъ* для котораго, впрочемъ, мордвы пива не варили, ограничиваясь однимъ мясомъ.

Замѣчательнѣйшій по своей оригинальности молянъ, совершавшійся въ *Городищенскомъ* уѣздѣ, извѣстенъ подъ именемъ *бабанъ-каша*. Отправлялся около 29 Іюня. На избранное мѣсто сходились мордвы съ горшками каши (отсюда названіе моляна). Эти горшки ставились рядомъ и затѣмъ изъ каждаго брали по ложкѣ каши, которую клали въ корзину сплетенную изъ прутьевъ. Наполнивъ корзину, поднимали ее на дерево для того, чтобы хлѣба родились высокіи. Оставшаяся каша разносилась по домамъ, или съѣдалась на мѣстѣ.

Другіе общественные моляны въ разныхъ селеніяхъ *Городищенскаго* уѣзда совершались въ различныя времена и съ нѣкоторыми варіаціями въ самомъ обрядѣ: инныя селенія совершали ихъ 29 іюня, другія въ четвертокъ на 7 недѣль по Пасхѣ, а нѣкоторыя—8 ноября. Одни изъ мордвовъ рѣзали для молянъ трехъ овецъ: одну бѣлую и двухъ черныхъ, другіе—чернаго быка съ бѣлыми пятнами, третьи, наконецъ, гуся.

Въ приходѣ с. *Тепловки, Саранскаго* уѣзда, мордвы въ день св. прор. Іліи, или около этого дня—въ

*) Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (наприм. въ с. *Пирхляяхъ*) кромѣ пива варили медь, который продавался по цѣнѣ, назначенной общиною.

воскресенье, прогоняли свой скотъ чрезъ нарочито вырытый ровъ, и потомъ за здоровье скота совершали молянъ обычнымъ порядкомъ.

Въ томъ же приходѣ мордва совершала молянъ послѣ праздника св. Троицы на заговѣнъ предъ Петровымъ постомъ. Главною принадлежностію этого моляна служили *горшки съ кашею*, мѣстомъ для него избирался берегъ рѣчки или озера. Во время моляна молились, большею частію, о дождѣ.

Въ приходѣ села Симбухова (того же уѣзда) подобный молянъ совершался въ первую субботу послѣ праздника св. Троицы.

Въ первый воскресный день послѣ сентябрьскаго новолунія у мордвовъ Инсарскаго уѣзда совершалась, такъ называемая, *кереметь* *). Мѣстомъ керемети служилъ оврагъ, куда приносили мордвы—кто гуся, кто утку, кто курицу. Къ сожалѣнію, приходскіе священники не имѣли возможности познакомиться съ подробностями этой керемети, составлявшей, конечно, остатокъ язычества. Извѣстно только, что на керемети мордвы зажигали оригинальныя, имѣющія

видъ спирали , восковыя свѣчи**), ѣли домашнихъ

*) При разсмотрѣніи языческой религіи мордвы мы видѣли, что первоначально *кереметью* называлось мѣсто жертвоприношенія злымъ богамъ. Въ послѣдствіи названіе это перешло на самый обрядъ.

**) Одна изъ этихъ свѣчей почиталась древнѣйшею; такъ что самыя глубокіе старики не знали, кѣмъ она первоначально сдѣлана. Сколько этой свѣчи стгорало во время мольбы, столько потомъ налѣпляли на нее новаго воска, чтобы она не умалялась. Другія свѣчи дѣлались по формѣ ея, т. е.

птиць и пили вареный медь. Вѣроятно, кереметь имѣла значеніе благодарственной жертвы за урожай хлѣба; такъ какъ она совершалась послѣ уборки онаго.

Кромѣ керемети, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (напр. въ с. Сузгарьѣ) осенью, по уборкѣ хлѣба, отправлялась мольба *братчинами*. Нѣсколько родственныхъ семействъ, условившись предварительно варили общее пиво. Въ назначенный день старшіе изъ каждаго дома вымытые и принаряженные сходились въ домъ пивовара. Здѣсь, кромѣ обыкновенныхъ восковыхъ свѣчей предъ иконами, прилѣплялись ко всѣмъ четыремъ стѣнамъ избы круглыя свѣчи (извѣстной уже намъ формы). Церемонія открывалась молитвой, которую обыкновенно произносилъ одинъ изъ стариковъ. По благодареніи Бога за урожай хлѣба, молились о хлѣбородіи на будущій годъ, объ избавленіи отъ голода, моровой язвы, о сохраненіи и приумноженіи скота и проч. Читая молитву, старикъ держалъ въ рукѣ чашку пшенной кашицы (*шонгарямъ*), съ положенными въ нее кусочками хлѣба, говядины, курицы, яицъ. Послѣ молитвы старикъ сначала самъ съѣдалъ ложку этой смѣси, а потомъ передавалъ ее всѣмъ присутствующимъ. Мольба заканчивалась питьемъ пива.

Въ четвертокъ св. Пасхи мордвы съ блинами, яйцами, мясомъ, брагой и съ водкой выходили въ овины молиться Богу о сохраненіи овиновъ отъ огня и о хлѣбородіи, при чемъ бросали вверхъ яйца, обозначая этимъ, какой высоты желали бы своимъ въ видѣ спирали съ отогнутымъ верхнимъ концемъ, который и зажигался.

хлѣбамъ. Въ заключеніе сѣдали и выпивали все принесенное. Хожденіе на гумны въ четвертокъ свѣтлой седмицы, съ показанною цѣлію, совершалось мордвами, какъ мы видѣли, еще въ прошломъ столѣтіи.

Въ среду на страстной недѣли въ нѣкоторыхъ мордовскихъ домахъ варили яичницу, которую сѣдали дѣти, а иногда и взрослые. Съ какою цѣлію это дѣлалось, неизвѣстно.

Существовалъ у мордвовъ еще обычай въ великій пятокъ рѣзать кочета, каковую операцію совершала всегда женщина. Неизвѣстно значеніе и этого обычая. Въ происхожденіи своемъ онъ, можетъ быть, имѣеть связь съ тѣмъ, что мордвы еще въ прошломъ столѣтіи въ день великія субботы *скоромное ѣли*, на что жаловался въ свое время прот. Никита Алексѣевъ.

Кромѣ общественныхъ существовали у мордвовъ *частныя* моляны, совершавшіяся отдѣльными семействами или группою лицъ, связанныхъ одинаковымъ родомъ занятій. Семейныя моляны устраивались по случаю какого либо важнаго событія въ домѣ или въ началѣ предпріятія, имѣвшаго для всѣхъ членовъ семьи большее или меньшее значеніе. Образъ совершенія семейныхъ молянъ очень простъ. На столъ ставились разнаго рода яства и питія. Затѣмъ читалась приспособленная къ обстоятельствамъ молитва, послѣ которой поядалось и выпивалось все поставленное на столъ,—и молянъ конченъ.—Пчельники совершали молянъ съ медовой брагой на пчельникахъ, осенью—по собраніи меда.

Н. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

ИСТОРИЯ РАСКОЛА ВЪ ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХИИ.

(Мокшанскій уѣздъ *).

2. Расколъ въ селахъ Ломовѣ, Казачей и Посопной Пелетьмахъ.

Царевщина, гнѣздо Мокшанскаго раскола, занимаетъ центральное положеніе въ уѣздѣ. Подвигаясь отъ него на сѣверовостокъ чрезъ Бѣлогорье, Левино, Солдатское, Ивановку, мы встрѣчаемся съ раскольничьими селами—Ломовою, Посопною и Казачей Пелетьмами, граничащими съ Вьясами Саранскаго уѣзда, тоже нѣкогда раскольничьими. Очевидно—это путь, которымъ расколъ распространялся изъ Нижегородской губерніи. Отъ Царевщины этотъ путь продолжился далѣе на югозападъ, чрезъ Юлово (уже разсмотрѣнное) на Богородское, Знаменское, Свинуху, Фатуевку, Бекетовку и засѣлъ въ Елисаветинѣ и Варваркѣ. Разсмотримъ сначала раскольниковъ сѣверовосточнаго отъ Царевщины края.

*) Продолженіе. См. № 3.

Численность раскола въ Казачьей Пелетьмѣ, Посопной Пелетьмѣ и Ломовкѣ.—Изъ показанныхъ селеній сѣверо-восточнаго края, Мокшанскаго уѣзда, болѣе другихъ населено раскольниками село Казачья Пелетьма. Здѣсь раскольниковъ считается мужскаго пола 72 и женскаго 105 душъ. Въ Посопной Пелетьмѣ мужскаго пола 31 и женскаго 36 душъ. Въ Ломовкѣ же ихъ находится всего только 5 душъ, изъ коихъ 2 мужскаго и 3 женскаго пола.

Откуда занесенъ расколъ въ означенныя села?—Первоначально расколъ занесенъ въ село Казачью Пелетьму изъ села Напольнаго Вьяса Саранскаго уѣзда. Здѣсь, по рассказамъ старожиловъ, расколъ существовалъ издавна; и какъ село это отстоитъ отъ Казачьей Пелетьмы только въ 6 верстахъ, то издавна же онъ перешелъ и въ это послѣднее село. По крайней мѣрѣ во 2-й половинѣ XVIII столѣтія здѣсь уже были раскольники. Но особенно окрѣпъ расколъ въ Казачьей Пелетьмѣ въ концѣ того же XVIII столѣтія чрезъ крестьянина этого села Захара Паршина. Уклоняясь отъ барщины, онъ ушелъ за Волгу, и тамъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ одномъ изъ Иргизскихъ скитовъ. Возвратившись оттуда, онъ выдалъ себя за схимника. Ореолъ благочестія, которымъ онъ обружилъ себя, началъ привлекать къ нему толпы народа; а онъ проповѣдывалъ приходящимъ о единственномъ пути спасенія въ расколъ, раздавалъ тетради и книги раскольническаго содержанія и тѣмъ отклонилъ многихъ отъ Православной церкви. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Казачьей Пелетьмѣ особенною ревностію къ расколу извѣст-

ны были три дома крестьянъ—Гуляева, Кострыгина и Сисина, Черезъ нихъ, ихъ дѣтей и внуковъ расколъ поддерживался и распространялся въ селѣ: и не смотря ни на какія мѣры духовенства и мѣстной полицейской власти, даже въ настоящее время редко можно встрѣтить семейство, въ которомъ бы небыли замѣтны сѣмена раскола. Раскольниковъ отдавали подѣ судъ, отбирали у нихъ книги, воскъ и свѣчи; нѣкоторые изъ нихъ даже и доселѣ находятся подѣ эпитиміями духовной власти: но всѣ эти мѣры только болѣе ихъ ожесточали. Раскольники кричали и кричатъ, что они мученики за Христа, подобные мученикамъ первыхъ вѣковъ, и тѣмъ еще болѣе соблазняютъ и увлекаютъ за собою слабыхъ въ православіи своихъ односельцевъ.

Изъ Казачей Пелетьмы, по близкому сосѣдству, расколъ перешелъ и въ Посопную Пелетьму. Кто были первыми насадителями и распространителями здѣсь раскола неизвѣстно. Изъ церковныхъ документовъ видно только, что расколъ появился въ Посопной Пелетьмѣ съ 1805 года. Въ настоящее время расколъ поддерживается здѣсь изъ приходской деревни Нагорной Пелетьмы крестьянами Василиемъ Никифоровымъ Бездѣтновымъ и Козмою Акимовымъ Сотниковымъ. Труды пастырей церкви, состоявшіе большею частію въ краткихъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками, здѣсь не оставались безъ плода. Въ настоящее время расколъ замѣтно слабѣетъ.

Въ селѣ Ломовеѣ расколъ явился одновременно съ расколомъ въ Посопной Пелетьмѣ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія былъ очень силенъ. Но въ

20-хъ гг. до 1828 года дѣйствовалъ здѣсь молодой, умный и энергичный священникъ Петръ Сарматовъ *). Его трудами, при содѣйствіи помѣщичьей конторы г. Дурасовой имѣстной земскою полиціи, большая часть раскольниковъ были обращены къ Православной церкви. Только немногіе остались, укрываясь отъ взоровъ начальства, которые, впрочемъ, имѣли свою молитвенную отдѣльную избу. Въ 60-тыхъ годахъ отобранны у нихъ земскою полиціею всѣ книги и самая молельня разрушена. Теперь осталось упорствующихъ въ расколѣ, какъ мы сказали, только 5 душъ, которые поддерживаются сношеніями съ раскольниками ближайшей Посопной Пелетьмы.

Характеръ раскола въ показанныхъ селахъ. Раскольники Казачьей и Посопной Пелетьмы и Ломовки всѣ принадлежатъ къ бѣглопоповщинскому согласію и кажется, діаконскаго толка **). По церковнымъ документамъ они считаются не раскольниками, а только совратившимися въ расколъ. И дѣйствительно они принимаютъ отъ православныхъ священниковъ таинства—крещеніе, муропомазаніе, бракъ, а нѣкоторые даже и покаяніе (въ Посопной Пелетьмѣ); только къ Евхаристіи рѣшительно не приступаютъ, отзываясь своимъ недостойнствомъ. Погребеніе у нихъ совершаютъ также православные священники; а въ Посопной Пелетьмѣ и Ломовкѣ они принимаютъ

*) Бывшій съ 1828 года миссіонеромъ въ селѣ Поимѣ, въ санѣ протоіерея.

**) Діаконовцы не столь ожесточенно относятся къ православной церкви, какъ прочіе поповцы; таковы именно и раскольники разсматриваемыхъ селъ.

православныхъ священниковъ даже въ свои дома для совершенія молебновъ въ праздники Пасхи и Рождества Христова. Но всему этому ихъ можно бы почестъ только холодными христіанами, тѣмъ болѣе что въ послѣднихъ двухъ селахъ и къ священникамъ уважительны и съ православными односельцами дружелюбны. Но 1) подѣ благословеніе православныхъ священниковъ они не подходятъ, 2) въ Православную церковь къ Богослуженію не ходятъ, 3., съ православными, даже когда въ ихъ собственныхъ домахъ совершаются молебны, вмѣстѣ не молятся,—все это бросаетъ тѣнь на искренность ихъ отношеній къ Православной церкви. Привыкши въ крѣпостное время лицемѣрить предѣ конторскими властями и духовенствомъ, они и теперь продолжаютъ свое лицемѣріе. Они напередѣ отпоютъ покойника по своему обряду и тогда уже приглашаютъ православнаго священника для погребенія. Они крестятъ и вѣнчаютъ браки въ Православной церкви: но время отъ времени являются къ нимъ ихъ излюбленные бѣглые попы и переправляютъ то, что, по ихъ понятію, сдѣлано православнымъ попомъ не правильно—перекрещиваютъ и перевѣнчиваютъ.

Особенность раскольниковъ Казачьей Пелетьмы. У раскольниковъ Казачьей Пелетьмы есть особенность, которой не встрѣчается въ другихъ раскольниковыхъ селахъ Мокшанскаго уѣзда,—это дѣвки—старки, замѣняющія собою наставниковъ. Въ отсутствіи раскольничаго попа старки исправляютъ здѣсь все, что исправляетъ попъ: учать раскольничій людъ догмамъ раскола, заправляютъ Богослуженіемъ, совер-

пають панихиды и даже таинства покаянія и причащенія. Неизвѣстно, гдѣ они берутъ дары для причащенія; но судя по нѣкоторымъ примѣрамъ въ расколѣ *), можно думать, что они сами составляютъ свою измышленную евхаристію. Заправляя дѣлами раскольничей общины, они простираютъ пропаганду и къ православнымъ, и для привлеченія послѣднихъ въ сѣти раскола употребляютъ все средства, не считая для сего грѣхомъ даже и самаго разврата.

Пр. І. Бурлуцкій,

(Продолженіе будетъ).

*) Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ. Въ 1856 г. на Иргизѣ, въ г. Николаевскѣ раскольницы собрались къ одной почетной старухѣ Ефановой для причащенія. Попа, который бы могъ причастить ихъ, не было. Не думая долго, старуха Ефанова замѣсила пшеничную лепешку на Богоявленской водѣ, испекла ее въ печи, разрѣзала на мелкія кусочки и, по окончаніи общаго моленія, положивъ ихъ на ладонь правой руки, разнесла присутствующимъ, какъ евхаристію. Въ другое время подобная же старуха Ѳекла Еремина, причащая такими же кусочками присутствовавшихъ на моленіи, приговаривала, подавая кусочки: „Аще угодно, вмѣни Богъ въ праведное причастіе; аще не угодно, не осуди Боже“. А вотъ и еще примѣръ бабьей раскольничей евхаристіи. Въ 1865 году тамъ же на Иргизѣ, собрались старухи къ одной келейницѣ, Марьѣ Фоминой, тоже для причащенія; у Фоминой было заранѣе приготовлено ведро Богоявленской воды, еще на зарѣ, въ день Богоявленія Господня, почерпнутой ею въ рѣкѣ, прежде нежели она „опоганена была Никоніанами или Бѣлокриницкими попами“. Вода эта во время молитвословія стояла въ молитвенной комнатѣ предъ иконами; а когда окончились молитвы, она предложила оную собравшимся для причастія. Старухи съ тайною молитвою подходили къ водѣ и каждая деревянною ложкой причащала сама себя. Сбор. д. Ист. Стар. Попова, т. 2, стр. 156—157.

НЕСЧАСТІЕ ОТЪ КИРАСИНА.

(Замѣтка).

Въ настоящее время освѣщеніе домовъ кирасиномъ сдѣлалось почти всеобщимъ. Дешевизна его вытѣсняетъ свѣчи не только стеариновыя, но и салныя. Даже бѣдные сельскіе обыватели, вмѣсто свѣтца и лучины, заводятъ лампы и покупаютъ кирасинъ: говорятъ-это дешевле. Между тѣмъ едва-ли всѣмъ извѣстно, особенно сельскимъ жителямъ, только что оставляющимъ свою лучину, съ какою осторожностію надобно обращаться съ кирасиномъ. Въ газетахъ часто встрѣчаются извѣстія о несчастіяхъ отъ кирасина; но эти извѣстія едва-ли доходятъ до хижины бѣднаго крестьянина. Вотъ почему мы рѣшились огласить чрезъ „Епархіальныя Вѣдомости“, разсылаемыя по всѣмъ церквамъ епархіи, о несчастіи отъ кирасина, случившемся 20 Января сего года въ одномъ приходскомъ нашемъ семействѣ.

Два мальчика, Сергѣй 8 лѣтъ и Николай 5-ти, дѣти одного артельщика желѣзной дороги въ Пензѣ, отставнаго штабъ-гарниста, унтеръ-офицера Сергѣя Константинова Цитрина, сидѣли въ кухнѣ около стола. На столѣ горѣла свѣча. Квартировавшій у Цитрина кондукторъ желѣзной дороги Яковъ Орфеевъ,

молодой человекъ изъ бѣдныхъ причетническихъ дѣтей Тамбовской епархіи, хотѣлъ заправить лампу и, взявъ жестяную бутылъ, въ которой было пять фунтовъ кирасина, началъ наливать кирасинъ въ лампу. Посвѣти Максимъ, сказалъ онъ находившемуся въ кухнѣ дворнику. Дворникъ, крестьянинъ села Оленевки, схватилъ со стола свѣчку и поднесъ ее къ горлу бутылки. Вдругъ газъ, образовавшійся при наливаніи кирасина около отверстія бутылки, воспламенился и воспламенилъ кирасинъ въ бутылкѣ. Кондукторъ въ испугѣ, не помня ничего, бросаетъ лампу и бутылъ съ кирасиномъ на столъ; ихъ разорвало и кирасинъ разлился повсему столу и облилъ обоихъ дѣтей. Пламя охватило столъ, кондуктора, дворника и младшаго мальчика. Старшій мальчикъ бросился отъ стола и выбѣжалъ въ сосѣдную съ кухней комнату. На немъ огня замѣтно не было. Но горѣвшій кондукторъ, выбѣжавъ вслѣдъ за нимъ въ ту же комнату, задѣлъ за его платье, и несчастный ребенокъ, бывшій въ одной ситцевой рубашкѣ, облитой кирасиномъ, быстро охваченъ пламенемъ. Шумъ и отчаянный крикъ вызвали мать, находившуюся въ задней комнатѣ и разбудили отца, спокойно спавшаго послѣ очередныхъ трудовъ на желѣзной дорогѣ. Несчастная мать въ ужасѣ бросилась къ дѣтямъ и изожгла обѣ руки; свѣтившій кондуктору дворникъ кругомъ опалился, а кондукторъ обгорѣлъ положительно.

Отъ сильнаго огня въ кухнѣ перетрескались въ окнахъ стекла. Пламя съ пола достигало потолка такъ что желѣзный обожуръ на другой лампѣ, висѣв-

шей среди кухни, обгорѣлъ кругомъ. Столъ загорѣлся. Но при помощи сбѣжавшагося народа пожаръ прекращень. На полу, на которомъ огненнымъ потокомъ разливался и горѣлъ кирасинъ, слѣдовъ огня осталось мало. Только несчастнымъ дѣтямъ и кондуктору Орфееву помощь была уже поздно. Младшій мальчикъ Николай въ ужасныхъ страданіяхъ, но съ ангельскимъ терпѣніемъ, померъ чрезъ 2 часа; а Сергѣй прожилъ до 4-хъ часовъ слѣдующаго дня и послѣдовалъ за своимъ братомъ. Кондукторъ отправленъ въ городскую земскую больницу и тамъ умеръ на третій день. Теперь отправленъ туда же и услужливый дворникъ Максимъ, и останется ли живъ—не извѣстно. Обжоги матери малютокъ, по видимому, не представляютъ опасности.—Таковъ кирасинъ! Что можетъ случиться отъ него въ деревенской крестьянской избѣ при неумѣннн нашего крестьянина вообще обращаться съ огнемъ и при соломенной обстановкѣ его жилища!

22 числа Января я съ причтомъ позванъ былъ для погребенія несчастныхъ, обгорѣвшихъ дѣтей. Замѣчательно, что у злополучнаго Цитрина былъ еще сынъ, мальчикъ одного года и трехъ мѣсяцевъ. Два мѣсяца назадъ этотъ ребенокъ бѣгалъ по комнатѣ и подошелъ къ топившейся печкѣ. Ситцевую рубашку, бывшую на немъ, втянуло въ печь, она загорѣлась и опалила ребенка. Ребенокъ померъ. Отецъ, особенно любившій малютку, кричалъ въ отчаяніи: „лучше бы померли оба старшія дѣти, нежели этотъ мой любимецъ“. И вотъ теперь померли и старшіе! Когда собрались на похороны, при видѣ двухъ, хорошо

убранныхъ гробиковъ и въ нихъ двухъ обуглившихся дѣтей, никто изъ постороннихъ не могъ удержать слезъ; а отчаяніе матери, въ короткое время лишившейся всѣхъ дѣтей*) и при томъ отъ такой ужасной смерти, превосходило всякую мѣру. Когда же принесли дѣтей на кладбище и, опустивши въ могилу, поставили ихъ гробы рядомъ съ гробикомъ прежде сгорѣвшаго младенца, мать, взглянувъ въ могилу, упала безъ чувствъ и замертво привезена домой.

Пр. Іаковъ Бурлуцкій.

1875 года,
Января 25 дня.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла изъ печати новая книга: „Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики“ СПБ. 1875 г. Цѣна книги 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к. Главный складъ изданія: въ г. Воронежѣ, книжная лавка Воронежскаго Митрофаніева Монастыря.

*) Больше дѣтей у нея не осталось.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

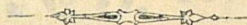
1., Мордовское население Пензенской губернии (продолжение) **Н. Смирнова.**—2., История раскола в Пензенской епархии—Мокшанский уезд (продолжение) Пр. I. **Бурлуцкаго;**—3.,—Несчастье оть кирасина (замѣтка) его же; 4.,—Объявление.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семина. Архимандритъ **Сумеонъ.**

Подписка принимается въ Пензенской Семинарии, въ городѣ Пензѣ.

Цѣна годовому изданію 5 руб. 50 коп. а за отдельныя статьи 5 руб.

1 Марта № 3 1875 года.

ОТДЕЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1875 г. Февраля 15 дня.

Цензоръ: Учитель Семинарии, Священникъ **М. Шестаковъ.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.